

ЛИПЕЦКИХ «ОБЪЕГЭРИЛИ»!

Объявлены официальные итоги Единого госэкзамена–2003. В этом году его сдавали выпускники школ 47 регионов. Цифры, иллюстрирующие успехи выпускников, опубликованы в печати. Число «двоек» по русскому языку выросло вдвое, а по химии, математике и географии — на треть. Каждый второй (56,5%) схватил «неуд» или «три» по географии, 56% заработали «тройку» и меньше по литературе.

Антон Зверев,
обозреватель
«Российской газеты»

Таковы, повторим, официальные «плоды» Единого экзамена. Но есть, оказывается, и другие цифры, резко контрастирующие с широко распространёнными. Через несколько дней после «итоговой» пресс-конференции министра в старом здании Минобразования РФ на Чистых прудах прошло закрытое для прессы Всероссийское совещание организаторов ЕГЭ-2003 по опять-таки горячим следам масштабного эксперимента. Прессу действительно не ждали — автор этих строк оказался в зале по чистой случайности. Но цифры с трибуны и в кулуарах звучали уже другие, и разговор был принципиально иной.

Вот несколько цитат, почти дословно снятых с диктофона.

«Оригинальных заданий (то есть проверяющих сообразительность, способность мыслить творчески) в тестах 2003 года очень мало. Меня это беспокоит, так как за подготовкой ЕГЭ стоят очень серьёзные силы и деньги. Я не уверен, что даже сами разработчики билетов, посади их рядышком в одной аудитории, решили бы все тесты из группы «С» (речь идёт о самой сложной, так называемой «вузовской части» заданий). Странно и то, что задачи рассчитаны на такие методики решений, которые в школе не преподаются. В итоге у нас, например, львиная доля ответов по математике не тянула даже на «тройку» (*Марат Гузайров, ректор Уфимского авиационного госуниверситета*).

«Технология ЕГЭ практически никак не защищена от импровизаций на местах. Кто захочет нарушить инструкцию, нарушит без всяких последствий и риска» (*Сергей Караказов, проректор Барнаульского госуниверситета*).

«В Башкортостане в ночь перед экзаменом по физике были несанкционированно вскрыты конверты с тестами, а их содержание опубликовано в Сети. Однако никаких административных мер по отношению к нарушителям, насколько мне известно, не последовало» (*Александр Шмелёв, профессор МГУ, один из крупнейших в России тестологов*).

И ещё одно признание — тем более важное для нас, что прозвучало оно из уст первого заместителя министра образования РФ *Виктора Болотова*, курирующего этот эксперимент. «Я слышал, что многие «троешники» с улыбкой подчёркивали все вторые ответы в тестах и получали в результате этой «угадайки» положительные баллы. Действительно, математически оценивая, вероятность угадать один из четырёх верных вариантов равна одной четвёртой...»

Следующим летом, кстати, корпеть над задачками ЕГЭ будут уже 65 из 89 субъектов Федерации...

Передо мной лежат два абсолютно разных документа: итоговые таблицы по результатам ЕГЭ прошлого и нынешнего годов. Сначала победы детей рассчитывают по стобальной шкале, а потом переводят в традиционную пятибалльную. Так вот, для того чтобы получить тройку по русскому языку год назад, требовалось набрать 22 балла, в этом году — 28. По химии в прошлом году соответственно 30, а в этом — 32 и т.д.

Вот так. Иначе говоря, никакой официальной, раз и навсегда принятой методики перевода «егэшных» баллов в школьные оценки пока нет. Каждый раз эту шкалу создают заново, утверждая ведомственным приказом.

— Тест по математике включает 25 задач, — говорит *член-корреспондент Российской академии образования Александр Абрамов*. — Сколько ребят решили первую задачу, сколько вторую и так далее и какое получилось распределение по регионам — всё это остаётся тайной за семью печатями для наблюдателей. А ведь именно эту статистику надо публиковать. Только тогда можно ответственно судить о том, что у нас происходит с качеством образования. Но мы, увы, не знаем до сих пор, сколько решённых задач «стоит» (стоила в прошлом году) любая отметка, будь то по математике или по обществознанию. Созданная для ЕГЭ плавающая шкала оценивания, считает А. Абрамов, при полной закрытости результатов экзамена не проясняет, а, напротив, размывает само понятие «качество образования».

Тут в пору, пожалуй, напомнить иронично горькую школьную присказку «Три пишем, два в уме». Именно от одиозной традиции глобальных приписок и подтирок в выпускных работах собирались отлучить наше образование его модернизаторы. Пока же, надо признать, «получилось, как всегда»: двойная система стандартов снова торжествует.

Впрочем, дело, наверное, не только в технологиях «измерения детей». Ключевые вопросы грядущей реформы располагаются, очевидно, в несколько более широкой плоскости. Прежде всего: верят ли вузовские ректоры «гуманитарным» егэшным пятёркам? И ещё: так ли уж важны все эти безликие цифры в клетках для потенциального работодателя? Что, собственно, говорят они об обладателе сертификата по существу?

Не случайно в последние годы в мире всё выше ценятся, наряду с отметками, так называемые портфели достижений («аттестаты на полотнах»), регистрирующие самые яркие и абсолютно живые способности будущих художников, швей, дизайнеров, техников, врачей, официантов и программистов. Кто знает, возможно, «портфолио», портфель достижений — резюме всех творческих работ студента (школьника) за годы учё-

бы — станет в скором будущем наиболее востребованным на отечественном рынке документов. Ведь в России, говорят, так не хватает настоящих профессионалов при неукротимом процессе удешевления обычных, «бумажных» аттестатов!

О реальной цене школьной отметки, а точнее, о катастрофической её девальвации в постсоветской России мы много говорили с *председателем Липецкого областного Департамента образования и науки Юрием Тараном и его первым заместителем Валентиной Григорьевой* во время моей командировки в Липецк.

А было так. В одной из липецких газет в самый разгар вступительных экзаменов появилась крохотная заметка со скандальным заголовком: «ЕГЭ каждый вуз понимает по-своему». Речь шла о том, что многим участникам ЕГЭ-2003 в Липецке пришлось заново сдавать вступительные испытания, поскольку, дескать, в каждом институте города издавна привилась своя, фирменная «шкала интеллектуальных ценностей». Я не поверил глазам, быстро купил билет и поехал осваивать новый «липецкий опыт»...

Восемнадцатилетняя Светлана Красникова¹ вместе с 12 тысячами выпускников Липецкой области сдавала Единый госэкзамен. Это происходило в трёх километрах от её родной деревни, в небольшом райцентре Доброе. Вместе с друзьями она сдала в камеру хранения пункта ЕГЭ лишние вещи — справочники, калькуляторы и проч. Села за пронумерованный стол, получила бланк с индивидуальным заданием по математике, где вместо фамилии значился безымянный штрих-код, и начала решать. Из ста возможных баллов набрала 73, что соответствует, согласно диаграмме Минобрнауки РФ, твёрдой «пятёрке».

Если учесть, что Света золотая медалистка, а математика на выбранном ею факультете в Липецком техническом университете объявлена профильным предметом, то девушка уже могла принимать поздравления. Ведь по предъявлении ЕГЭ-сертификата вуз был обязан зачислить её в студенты. Далее, однако, произошло неожиданное.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Министр образования РФ Владимир Филиппов: Недавно я получил информацию, которую обнаружили в Интернете. Предлагается легально поступить в целый ряд аккредитованных частных вузов, которые даже вступительные экзамены не проводят. Проходишь собеседование, платишь деньги — и тебя принимают. В аккредитованный вуз! Со всеми его преимуществами — в частности, с освобождением от армии. Так что мы и для негосударственных вузов должны ввести правило: если хотят иметь государственную аккредитацию, то должны принимать людей со школьным образованием такого уровня, который позволяет им продолжить обучение. Сайты с подобными предложениями от негосударственных вузов свидетельствуют о том, что по борьбе с коррупцией на вступительных экзаменах отдельных мер недостаточно. Нужно системное решение. В частности, на основе ЕГЭ.

1

Все фамилии учеников, родителей и школьных педагогов изменены по их просьбе.

**Виктор БОЛОТОВ,
первый замминистра
образования России.**

На будущий год все московские вузы, кроме вузов силовых министерств (у нас ещё нет окончательной информации и по МГУ), будут так или иначе участвовать в эксперименте по Единому государственному экзамену. Окончательно вместе с ректорами мы должны определиться к середине ноября. Есть один нюанс: у многих московских вузов сегодня общежития либо отсутствуют, либо находятся в таком состоянии, что много абитуриентов из регионов они взять не могут. Поэтому я осторожно говорю: участвовать будут все.

Известия.
18 октября 2003 г.

В ЛГТУ (кстати, одном из самых популярных и авторитетных в регионе вузов) честно заработанные выпускницей 73 балла тут же пересчитали по своей фирменной 20-балльной шкале. Разделили на пять и округлили остаток до целого числа — в меньшую почему-то сторону. Так бывшая неоспоримая, я бы добавил, федеральная «пятерка» обратилась в феодальную «четверку»(!).

Свете пришлось продолжить беспощадный марафон, теперь уже по старой схеме — сдавать в ЛГТУ стандартный экзамен по русскому да плюс ещё и зачёт по французскому языку. В общем, до проходного минимума девушке не хватило нескольких баллов.

Таких историй я наслушался за три дня липецкой командировки вдоволь. Одного серебряного медалиста-отличника заставили, против всех правил, проходить двойное собеседование по разным предметам. Другого — и вовсе «париться» заново, по полной вступительной программе. На каком, собственно, основании?

Да потому, что, скажем, в Липецком педагогическом университете действует (не год и два, а уже целых двадцать лет) своя, 10-балльная система вступительных координат. Причём десяткой, высшим университетским баллом, признаётся результат в диапазоне от 90 до 100 министерских баллов. (Само министерство, в скобках заметим, мыслит куда шире и демократичнее — самая ценная отметка «стоит» на ЕГЭ в среднем от 71 и до 100 баллов включительно). А, предположим, в липецком филиале столичной Финансово-экономической академии успешно практикуется своя особая 20-балльная шкала оценки знаний. Ну и так далее — каждый считает, как ему удобнее. Понятно, чем оборачиваются эти удобства для детей?

По замыслу Единый экзамен выглядел как сказка — заполнил тест, отправил по электронной почте в десять вузов итоговый балл и сиди жди результата. Но в реальности всё выходит по-другому. Весь июль абитуриенты липецкого региона обрывали телефоны вузовских приёмных комиссий с одним и тем же униженным вопросом:

«Сколько будут стоить мои министерские баллы по вашей шкале?» А потом в панике две недели ждали объявления цены «входного» балла. Или же снова окунались в экзаменационный ад, организованный по местным правилам. Очень похоже, что вместо единой государственной шкалы, как обещали идеологи ЕГЭ, в стране негласно действует свыше 600 (по числу государственных вузов) систем обмера абитуриентов. Впрочем, мы забыли про училища и техникумы, а они тоже вовлечены в орбиту экспериментирования.

— По крайней мере, три из пятнадцати липецких колледжей — металлургический, строительный и машиностроительный — абсолютно неожиданно отказались принимать «егэшные» свидетельства с «тройками», которые на самом деле, как известно, в лучшем случае тянули на «двойку», — рассказывает директор одной из престижных липецких школ Ольга Разгонова. — Вообразите: у детей не брали документы. Родители тут же взбунтовались. И правильно поступили. Ну, хорошо, пусть ты даже двоешник по алгебре, но с золотыми руками. Это хоть кем-то учитывается?!

Надо, впрочем, отдать должное организаторам ЕГЭ в Липецкой области. К премьере Единого здесь готовились обстоятельно. Этой весной ЕГЭ два раза репетировали на уровне города и области. Собирали родителей со всего региона и терпеливо объясняли преимущества и скрытые опасности нововведения. Но на каком-то этапе руль управления (похоже, не без участия вузовского лобби) всё-таки выпал из рук чиновников. Сработало традиционное недоверие вузовцев к «низшей по рангу» средней школе.

Вот одно из объяснений того, что произошло. Ректор Липецкого технического университета *Михаил Курприянов*, пользующийся в городе репутацией высокопорядочного человека, не доверяет ЕГЭ потому, что в роли наблюдателей и учителей-организаторов в нём участвовали свыше 2000 преподавателей из 17 районов области. «А чем шире круг участников, тем выше вероятность подвоха, необъективной оценки», — считает Михаил Петрович.

— Я двадцать семь лет отработала у классной доски и говорю, как профессионал-математик: цифра неабсолютна. Объективных оценок не бывает в принципе. Хотя бы потому, что дети разные, — вступает в заочную полемику с М. Куприяновым *первый заместитель председателя областного Департамента образования и науки Валентина Григорьева*.

За несколько дней в Липецке я переговорил с десятками людей, и **ни один (!)** не выразил доверия отметке. Будь то школьной или вузовской — любой. Простите, но зачем тогда она вообще нужна, если никто в неё давно уже не верит — ни работодатель, ни профессор университета, ни школьный наставник? Может, и впрямь пора позволить детям с умными руками и не поддающимися стандартным «исчислениям» природными талантами набирать в обычной средней школе свой, самобытный портфель достижений? Но не в баллах, а в отремонтированных машинах, побеленных потолках, снятых кинофильмах?

Одно непонятно: почему, зная это наше вековечное и роковое колебание умов, федеральное Министерство образования не проявило должной принципиальности. Например, 19 июня этого года вышло распоряжение № 779-13, позволяющее считать министерскую шкалу измерения результатов ЕГЭ всего лишь... рекомендательным для вузов документом.

— Этим распоряжением, — говорит Елена Рощупкина, мама одного из свежеспечённых егэшников, — министерство пустило под нож весь школьный выпуск 2003 года. Дети рассчитывали пройти в вуз без дополнительной трёпки нервов, их обнадёжили, а потом бросили. В Москве не имели права менять ключевые установки на ходу. Разве можно экспериментировать судьбами людей?

С этим согласен и *глава областного Департамента образования и науки Юрий Таран*. «Если мы создаём единое образовательное поле, то оно непременно вбирает в себя и **единую** вступительную отметку, — говорит Юрий Николаевич. — Заметьте, экзамен имеет название «государственный». Вузы наняты государством, чтобы проводить его политику. Если же так не происходит, значит, надо переходить к более строгому государственному контролю на развилке «школа — вуз».

...Подведём итоги: от чего мы уходили и к чему пришли? Уходили от лицемерной, по-советски безответственной системы «три пишем, два в уме». Ну а пришли, по-моему, в тот же тупик, но с шестьюстами вариациями. Что бы ни написали в свидетельстве об образовании, мы всё равно ничему не верим. Перепроверяем по своей испытанной шкале...

Если и дальше так пойдёт, то очень скоро вместо привычного вопроса: «Вы в какой школе (вузе) учились?» будем задавать другой: «Вы по какой шкале сдавали?» Хотя, в сущности, разницы нет. Люди не измеряются. Измеряются — измерители.

P.S. Свету Красникову из далёкого села Замартынье всё-таки приняли в одну из академий без экзаменов. Повезло? Не скажите: с девушки будут теперь брать за обучение по 18 тысяч рублей ежегодно. Словом, объЕГЭрили... **НО**

Подавляющее большинство учителей нарушали процедуру ЕГЭ

Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведённого Порталом информационной поддержки ЕГЭ, созданным по заказу Министерства образования. На вопрос: «Как вели себя учителя, которые работали в аудиториях, где проводился ЕГЭ?» только треть респондентов ответили, что учителя во время ЕГЭ всё «чётко объясняли, строго следили за соблюдением всех правил». 25% отметили «мелкие» нарушения, вроде разрешения пользоваться калькуляторами. 6% учителей сами присоединялись к ученикам для решения вариантов ЕГЭ. 7% позволяли коллективно решать варианты. Иной ответ дали 9% опрошенных.

Подсказки по пейджеру, помощь «доброжелательных» учителей, преднамеренная утечка информации, подтасовки и, наконец, коррупция — всё это проблемы, общие для стран, организующих ЕГЭ, от Франции с Германией и Англией до наших ближайших соседей Грузии, Армении, Молдовы и стран Балтии. Не стала, увы, исключением и наша держава.

Можно ли предотвратить злоупотребления? Всего один пример из зарубежной практики: директор одной из начальных школ Англии, внесший несколько исправлений в контрольные работы своих подопечных, получил за свою «шалость» три месяца тюрьмы. Во Франции за разглашение темы сочинения по литературе педагог был уволен из колледжа, а набор тем изменён. А, скажем, в Египте за подобные факты виновникам грозит до 25 лет лишения свободы. По мнению главы российского образования Владимира Филиппова, необходимо ужесточить наказание за фальсификацию результатов «единого среза», внеся соответствующую поправку в Уголовный кодекс РФ. **НО**